

Глава 17. Свидание

Закончив съемки утренней сцены, Мо Мин покинул площадку. В «Сломанном мече» ему оставалось отыграть лишь один последний эпизод, запланированный на вторую половину дня послезавтра.

Коллеги звали его на совместный ужин, но он вежливо отказался. Юноша уже купил билет на сегодняшний спектакль театральной труппы «Дашан» и собирался после представления заодно навестить старого друга.

«В конце концов, скоро всё равно придётся вернуться...»

Спектакль начинался в семь тридцать вечера. Чтобы добраться до театра, нужно было пересечь почти весь Чуаньхай — даже на машине путь занимал больше часа. Мо Мин закончил приготовления и уже собирался выходить из дома около пяти, когда, к его удивлению, вернулся Хань Шаочжоу.

Мужчина прилетел в город еще в три часа дня и сразу отправился в офис. Вечер был свободен от деловых встреч, а мысли о Мо Мине не давали покоя, поэтому, едва закончив с делами, он поспешил домой.

Переступив порог апартаментов, Президент Хань застал Мо Мина выходящим из ванной. Тот поправлял полы пальто — элегантного, в британском стиле, цвета верблюжьей шерсти. Из-под воротника виднелся белоснежный край свитера, а пояс, затянутый аккуратным узлом, выгодно подчеркивал стройную талию. Весь облик юноши дышал изысканным ретро-очарованием.

Хань Шаочжоу на мгновение замер, завороженный этой картиной.

— Собрался куда-то? — придя в себя, спросил он.

— Да... хочу сходить на постановку, — Мо Мин тоже не ожидал, что Шаочжоу вернется так рано. — Брат Чжоу, у тебя разве нет встреч на вечер?

— Нет, я только после обеда вернулся в Чуаньхай.

Он закрыл дверь и, даже не переобувшись, подошел к Мо Мину. Привычным жестом мужчина обнял его за талию и коротко поцеловал.

— Выглядишь потрясающе. Как будто на свидание собрался.

Мо Мин негромко рассмеялся и, обвив руками шею Хань Шаочжоу, чуть запрокинул голову, глядя ему прямо в глаза.

— На свидание? И с кем же?

Они стояли так близко, что Хань Шаочжоу видел собственное отражение в глубоких темных зрачках. Он перехватил своего прекрасного любовничка поудобнее, почти приподняв его так, чтобы их лица оказались на одном уровне, и усмехнулся:

— А с кем еще? Ты что, нацелился на кого-то другого?

В глазах Мо Мина заплясали лукавые искры. Он коснулся кончика носа Шаочжоу своим, словно ласковый олененок, и прошептал:

— Тогда я сдам билет. Брат Чжоу, не хочешь составить мне компанию на свидании?

Эти слова теплым потоком разлились в груди, заставляя сердце трепетать. Хань Шаочжоу крепко прижал его к себе, долго и упоенно целуя, прежде чем неохотно отстраниться.

— Не надо ничего сдавать. Вечер всё равно свободен, я пойду с тобой.

Хань знал, что Мо Мин обожает театр. Последние годы он редко находил время на подобные вылазки, и этот мальчишка наверняка всякий раз ходил туда в полном одиночестве...

— Но я купил только один билет. В сети их, скорее всего, уже разобрали, а если и найдем, то места будут не рядом.

— Пустяки, разберемся на месте, — Шаочжоу снисходительно улыбнулся. — Сейчас я потакаю твоим капризам, но когда вернемся... изволь слушаться брата Чжоу, хорошо?

— ...

Хань Шаочжоу переоделся в свободное черное кашемировое пальто, которое подчеркивало его статную фигуру и длинные ноги. Мо Мин набросил ему на шею мягкий бежевый шарф — эта деталь добавила суровому образу налет непринужденной корейской элегантности.

Мужчине аксессуар понравился — он идеально сочетался с одеждой Мо Мина, создавая ощущение парного наряда.

Заметив на ткани ценник, Мо Мин аккуратно снял его и разгладил складку на поверхности.

— Специально для меня купил? — многозначительно усмехнулся Хань Шаочжоу. — Если подумать, это твой первый подарок мне.

— А?.. — юноша растерянно поднял на него взгляд.

Хань игриво ущипнул его за щеку.

— Маленький хитрец. И что значит этот выбор цвета, а?

— ...

Мо Мин колебался: стоит ли признаваться, что этот шарф был бесплатным бонусом к его собственному пальто? Он и не думал дарить его Ханю — просто решил, что черный цвет слишком мрачен, и схватил первое, что попало под руку, чтобы освежить образ. По правде говоря, он планировал оставить эту мягкую вещь из недорогого искусственного хлопка себе...

Но теперь отступить было поздно.

— Брат Чжоу... главное, что тебе нравится, — выдавил он кроткую улыбку.

Шаочжоу небрежно перебросил один конец шарфа за плечо.

— Идем. После театра брат Чжоу тоже выберет тебе подарок.

***

По пути к театральной труппе «Дашан» Мо Мин проверил наличие билетов через приложение — как он и ожидал, всё было распродано.

Этот коллектив имел десятилетнюю историю и пользовался в Чуаньхае огромным успехом. Их постановки ценились и критиками, и зрителями, а многие пьесы впоследствии превращались в кассовые кинофильмы. У театра была целая армия преданных поклонников.

Достать лишний билетик вечером в пятницу было практически невозможно.

Когда они подъехали к главному входу, Мо Мин, поправив маску, начал было озираться в поисках перекупщиков, но Хань Шаочжоу действовал решительнее. Он перехватил пару, уже собиравшуюся войти, и вежливо предложил выкупить их билеты.

Девушка, державшая спутника под руку, недовольно взглянула на высокого незнакомца в маске.

— Мы сами взяли их у спекулянтов почти за две тысячи, — отрезала она. — С чего бы нам их продавать?

— Плачу двойную цену.

— Нет, — буркнула дама. — Нам, знаете ли, деньги карман не жмут.

— Десятикратный размер, — отчеканил Хань Шаочжоу. — Соглашайтесь, и я переведу деньги прямо сейчас.

— Ловлю на слове! Не вздумайте передумать!

Девушка мгновенно выудила телефон с QR-кодом для оплаты, толкнув парня локтем:

— Живее, отдавай билеты!

Мо Мин, стоявший чуть поодаль, лишь едва заметно повел бровью, наблюдая за этой сценой.

Вскоре Хань Шаочжоу, довольный собой, подошел к нему, помахивая двумя квитками.

— Места рядом. Четвертый ряд, самый центр.

— ...

Что ж, деньги действительно созданы для того, чтобы покупать комфорт.

***

Четвертый ряд и впрямь оказался идеальным: не нужно задирать голову, а каждое движение и мимику актеров видно как на ладони.

Свет софитов сосредоточился на сцене. Живая игра и драматизм сюжета мгновенно захватили зал. Хань Шаочжоу, который поначалу шел лишь ради Мо Мина, сам не заметил, как погрузился в действие.

Он не был великим знатоком театрального искусства, но сценарий оказался по-настоящему увлекательным, а близость актеров создавала куда более мощный эффект, чем киноэкран. Внезапно он вспомнил Мо Мина на съемочной площадке — того острого, притягательного профессионала. В этом и заключалась магия актера: казаться недостижимым существом из иного мира...

Мужчина наклонился к самому уху Мо Мина и прошептал:

— По-моему, ты играешь лучше них.

Юноша не сдержал тихой улыбки.

— Ты видел мою игру?

— Конечно. В ту ночь, когда приезжал к тебе на площадку, — Шаочжоу попытался подобрать слова, чтобы описать то потрясение, которое испытал тогда, но в итоге выдал лишь простое: — Было очень красиво. Мне понравилось.

Мо Мин промолчал.

— ...

Свет со сцены падал на профиль Хань Шаочжоу, делая его черты резкими и волевыми, но в глазах, устремленных на партнера, светилась такая неприкрытая нежность, что всё его суровое лицо казалось мягким и теплым.

Глядя на эту родную улыбку, Мо Мин почувствовал, как в душе расходится странная, щемящая волна. Повинуясь внезапному порыву, он подался вперед и едва ощутимо коснулся губами уголка рта Хань Шаочжоу.

Тот явно не ожидал такой смелости в людном месте и на мгновение остолбенел.

— Кхм! — раздалось за их спинами недовольное, приглушенное ворчание. — Имейте совесть! Мы всё-таки в общественном месте, можно как-то сдерживаться?..

Мо Мин, словно напуганная птица, тут же отпрянул, натягивая маску повыше. Его лицо вмиг стало пунцовым.

Мужчина же, еще не до конца оправившись от мимолетной ласки, недовольно обернулся. Сзади сидела пожилая дама лет шестидесяти в строгих очках. Она сверлила его взглядом, в котором читалось всё возмущение падением нравов.

— Еще раз увижу — фотографирую вас, — сурово пригрозила она.

Хань Шаочжоу хмыкнул.

— ...

Мо Мину хотелось провалиться сквозь землю. Он неловко скрестил руки на груди, пытаясь

спрятать лицо за маской так, чтобы остались видны одни глаза.

Внезапно Шаочжоу снова наклонился и демонстративно поцеловал юношу в лоб, после чего одарил ворчливую соседку самой обезоруживающей и дружелюбной улыбкой.

Дама лишилась дара речи.

— ...

***

Когда спектакль закончился, Мо Мин чувствовал, что от стыда у него сводит пальцы на ногах. Он удержал Хань Шаочжоу, не давая ему встать, и дождался, пока зрители с задних рядов покинут зал, прежде чем решился выйти сам.

— Тебе не стоило... так делать, — пробормотал он под нос.

Хань Шаочжоу, засунув руки в карманы, пребывал в прекрасном расположении духа.

— Как «так»?

— Не делай так больше на людях, — Мо Мин сделал глубокий вдох и постарался придать голосу твердость. — Это выглядит неприлично.

Шаочжоу не выдержал и рассмеялся, снова приникнув к его уху:

— Неужели это тот случай, когда злодей первым подает жалобу?

— ...

Мо Мин не ответил. Упрямо опустив голову, он ускорил шаг, стремясь поскорее выбраться на улицу.

— Эй, ты что, серьезно обиделся? — Хань Шаочжоу, давясь смехом, догнал его и крепко сжал его ладонь. — Ладно, ладно, каюсь. В следующий раз буду сдержаннее.